

Научная статья

УДК 82-343

DOI 10.17223/18137083/82/11

**Категории времени и пространства
в произведении Г. Д. Гребенщикова «Моя Сибирь»
и ее англоязычном автопереводе «My Siberia»**

Елена Владимировна Яркова

Томский государственный университет
Томск, Россия

beork.berkana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7405-2418>

Аннотация

Книга Г. Д. Гребенщикова «Моя Сибирь» и ее автоперевод «My Siberia» представляют собой целостное произведение автора, которое обладает синтетической языковой и жанровой природой, требующей специального исследования в контексте истории его создания и публикации. В статье впервые предпринята попытка рассмотрения русско- и англоязычной версий текстов сборника в совокупности сквозь призму пространственно-временной организации, репрезентативной в плане выражения поэтики и философии писателя. Делается вывод о характере влияния Живой Этики Рериха на формирование художественного мировоззрения Гребенщикова.

Ключевые слова

Г. Д. Гребенщиков, Живая Этика, Н. К. Рерих, имагология, пространственно-временная организация текста

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00040 «Литературный билингвизм как творческая стратегия русских писателей-эмигрантов: на материале наследия Г. Д. Гребенщикова (1883–1964)», <https://rscf.ru/project/22-78-00040/>

Для цитирования

Яркова Е. В. Категории времени и пространства в произведении Г. Д. Гребенщикова «Моя Сибирь» и ее англоязычном автопереводе «My Siberia» // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 155–167. DOI 10.17223/18137083/82/11

© Яркова Е. В., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 155–167
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 1, pp. 155–167

Categories of time and space in the work of G. D. Grebenshchikov “Moya Sibir” and its author’s translation into English “My Siberia”

Elena V. Yarkova

Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation

beork.berkana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7405-2418>

Abstract

This paper defines the influence of time and space categories on the artistic paradigm of G. D. Grebenshchikov. The writer’s spiritual philosophy is, to a certain extent, based on the teaching of Living Ethics, which is explained by both philosophical and biographical reasons: Grebenshchikov’s acquaintance with the Roerichs, his move to the USA, and foundation of the “Alatas” publishing house as part of the “Roerich Museum” in New York. “My Siberia” is an illustrative representation of how the philosophy of Living Ethics is incorporated into Grebenshchikov’s works, both in Russian and in English, primarily at the level of the spatio-temporal organization of the text. The concept of time and space united by unique relations mutually flowing into each other is one of the key concepts for the philosophy of Living Ethics. Being largely inspired by the philosophy of Tibetan Buddhism, Living Ethics has acquired a particular coloring, becoming one of the cornerstones of Russian cosmism. Enlightened by this philosophy, G. D. Grebenshchikov demonstrated the chronotopic organization of Living Ethics in a number of his works, including the collection “My Siberia.” The writer used nation-building motifs, messianic intentions, and actualization of the motif of inseparability between large and small, the past and the future. The author constructs a syncretic image of Siberia, with historical time and space not only neighboring with mythological but also existing in an inseparable connection.

Keywords

George Grebenshchikov, Living Ethics, Nicholas Roerich, imagology, spatio-temporal organization of the text

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Science Foundation grant no. 22-78-00040, <https://rscf.ru/project/22-78-00040/>

For citation

Yarkova E. V. Categories of time and space in the work of G. D. Grebenshchikov “Moya Sibir” and its author’s translation into English “My Siberia”. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 1, pp. 155–167. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/82/11

«Моя Сибирь» – произведение Г. Д. Гребенщикова, сформировавшееся на основе цикла публичных лекций по истории и культуре Сибири, которые писатель читал в Америке в 20–30-е гг. XX в. Прижизненные финальные версии книги можно датировать 50-ми годами XX в. «Моя Сибирь» не была полностью издана при жизни Гребенщикова, однако в различные годы был опубликован ряд фрагментов произведения. В рижском журнале «Перезвоны», в № 40 за 1928 г., была напечатана сказка «Хан Алтай» (Гребенщиков, 1928), а в 1926 г. там же было размещено «Послание из Америки» (Гребенщиков, 1926). В 2002 г. «Моя Сибирь» вышла на русском языке в Барнауле по материалам личного архива писателя, к изданию привлекались тексты как на русском, так и на английском языке. В частности, разделы 1–6 главы «Алтай – моя Родина» были переведены с английского исследователем Т. В. Медведевой, в главе «Хозяйство и богатство Сиби-

ри» находится помета Гребенщикова: «(вставка полстраницы – см. английский текст)» (Гребенщиков, 2002, с. 95). В состав изданного в 2002 г. сборника вошли главы «Сибирь и ее прошлое», «Природа и люди Сибири», «Хозяйство и богатство Сибири», «Алтай – жемчужина Сибири», «Алтай – моя Родина» и «Хан Алтай».

Можно с уверенностью утверждать, что Гребенщиков готовил «Мою Сибирь» к изданию не только на русском, но и на английском языке. Идею о полной публикации книги не удалось осуществить, однако значимым фактом эдичионных практик Г. Д. Гребенщикова на английском языке является брошюра «Siberia. The Country of Great Future»¹, выпущенная Университетом Андхра в 1945 г. Англоязычный корпус текстов «Моей Сибири»², хранящийся в ГМИЛИКА (Барнаул), представляет полное и обширное полотно работы автора над переводом и изданием. Текстология англоязычных рукописей была ранее рассмотрена Е. В. Масяйкиной в рамках кандидатской диссертации [2020a] и статьи «Литературная имагология зрелого Г. Д. Гребенщикова: “Моя Сибирь” и “My Siberia”» [2020б]. Установлено, что «Моя Сибирь» и «My Siberia» являются текстами-синонимами (равноправными версиями одного произведения на разных языках). Их совокупное исследование обеспечивает более полное понимание авторских намерений. Русско- и англоязычные версии произведения можно обозначить как версии-партнеры (partner versions) [Hokenson, 2013].

Ключевая особенность, связанная с хронотопической организацией «Моей Сибири» как текстового целого и требующая специального внимания, заключается в биографических предпосылках, оказавших влияние на создание как лекций, так и впоследствии сборника. В 1924 г. Гребенщиков с супругой покинули Францию и переехали в Соединенные Штаты Америки по приглашению Н. К. Рериха, предложившего им включить издательство «Алатас» в структуру музея Рериха в Нью-Йорке. Гребенщиков в данный период жизни искал возможности для духовного роста и выхода на новую ступень осознания действительности как мистического единства «мира и беспредельности» («На Гималаи первая весть», 2001, с. 34).

Значимым этапом включения рериховской парадигмы в литературное творчество Гребенщикова стал так называемый «Великий План» Н. К. Рериха, предполагавший будущее строительство города Звенигорода в окрестностях горы Белухи, а в нем – Храма единой веры [Росов, 2021, с. 275]. В связи с этим Гребенщиков начинает работу над книгой «Алтай – жемчужина Сибири». Происхождение Гребенщикова играло значительную роль в данном проекте, что подтверждается высказыванием Е. И. Рерих: «...искусство прежде всего является выразителем особенностей или характера народа и условий природы, в которых оно зародилось и развилось» (Рерих Е. И., 2019, с. 192). Так, исконный сибиряк Гребенщиков приобретает в глазах Рерихов особое право говорить «от лица» Сибири.

Творческое и духовное влияние Рерихов на писателя является особой частью дискуссии относительно религиозно-философских воззрений Г. Д. Гребенщикова. Т. Г. Черняева отмечает: «Встреча в Париже с Николаем Константиновичем Рерихом в корне изменила судьбу Гребенщикова. В апреле 1924 г. чета Гребенщико-вых, последовав совету Рериха и договорившись с ним о создании на паях книго-

¹ ГМИЛИКА. ОФ. Д. 16936/002. Л. 1–31.

² Здесь и далее цит. по: Гребенщиков Г. Д. My Siberia (ГМИЛИКА. ОФ. Д. 15533/1. Л. 1–158); Гребенщиков Г. Д. Хан-Алтай (ГМИЛИКА. ОФ. Д. 15533/1, П. 23. Л. 136–158).

издательства “Алатас”, отплывает из Европы в Нью-Йорк» [Черняева, 2015, с. 162]. В диссертации С. С. Царегородцевой, позднее изданной в качестве монографии, отдельный раздел посвящен мотиву гонца, связывающему Г. Д. Гребенщикова и Н. К. Рериха [Царегородцева, 2020, с. 76], который у Гребенщикова особенно полно реализуется в частности в произведении «Гонец. Письма с Помперага» [Там же, с. 84]. Космический, вселенский масштаб культуртрегерских идей, а также футурологическая рефлексия объединяет художников, что подтверждает доминирующая идея Н. К. Рериха о Беловодье как символе прекрасного нового мира, «храма веры, объединяющего все человечество» [Там же].

Параллель между духовными взглядами Рерихов и Г. Д. Гребенщикова проводит А. Ю. Горбенко, рассматривая Чураевку как проект, инспирированный рериховской идеей [Горбенко, 2015, с. 194], что сообщало русской деревне явный «религиозно-мистический оттенок». Исследователь также отмечает, что почитание св. Сергия Радонежского Г. Д. Гребенщиковым объясняется прямым влиянием семьи Рерихов [Там же, с. 195]. Это подтверждается, например, тем, что часовня Сергия Радонежского в Чураевке была построена по проекту Н. К. Рериха [Там же, с. 194]. Дискуссия об участии художника в постройке часовни дополняется В. А. Росовым. В частности им приводится эскиз часовни [Росов, 2021, с. 357]. Этот факт служит подтверждением «синтетического характера религиозности <Гребенщикова>» [Горбенко, 2015, с. 194]. Данная идея поддерживается В. В. Десятовым с позиции восприятия часовни как трехчастной интермедийальной структуры, включающей в себя также эпопею «Чураевы» и текст «Радонеги» [Десятов, 2018, с. 12].

Концепция времени и пространства в «Живой Этике» занимает одну из ключевых позиций, определяя «систему координат» данного философско-духовного учения. О. А. Лавренова в статье «“Спатиософия” Елены Рерих» [2019] цитирует Е. И. Рерих: «При расширении сознания и время, и пространство приобретают совершенно иное значение и размеры, земные измерения неприменимы там, где произошло объединение Миров», и продолжает: «...концепция мироустройства <Е. И. Рерих> может быть объяснена только с помощью учения о пространственно-временном континууме». Данные понятия связаны с идеей о «психической энергии», являющейся двигателем всего в мире: «Но при пробуждении большей духовности в человечестве, благодаря воздействию *новых пространственных лучей* <курсив авт.>, достигающих нашу планету, будем надеяться, что высшие проявления или качества ее будут преобладать» (Рерих Е. И., 2019, с. 126). Помимо этого, понятия времени и пространства связываются с идеей соединения «мира плотного с миром тонким» на грядущей ступени человеческого развития (Рерих Е. И., 2019, с. 36).

Отдельное исследование культурологических, духовных и литературных связей Г. Д. Гребенщикова и Н. К. и Е. И. Рерихов было выполнено В. А. Росовым и отражено в ряде монографий³. С. С. Царегородцева, проводя связь между Г. Д. Гребенщиковым и Рерихами в докладе «Идеи русского космизма и Живой Этики в книге Георгия Гребенщикова “Гонец. Письма с Помперага”», прочитанном на конференции «Философия космической реальности и новое научное мыш-

³ См., например: Росов В. А. Георгий Гребенщиков: Сын Белухи / Мин-во культуры Алтайского края, Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова. Барнаул; Новосибирск: Экселент, 2021. 544 с.; Росов В. А. Белый Храм на высоких горах. Очерки о русской эмиграции и сибирском писателе Георгии Гребенщикове. СПб.: Алетейя, 2004. 120 с. и др.

ление: к 100-летию Живой Этики» (Москва, 2020 г.), утверждает, что «Г. Д. Гребенщикова и Н. К. Рериха изначально объединяли высокие цели культурного строительства. Идеи общинности Рериха, созвучные идеям русского космизма и Учения Живой Этики, были апробированы в Чураевке <...> Книга Гребенщикова “Гонец. Письма с Помпеяга” <созвучна> жизнеутверждающим идеям Живой Этики, определившим основные творческие установки Гребенщикова»⁴. Так, идея культурного (жизне)строительства [Горбенко, 2016] и духовных исканий Г. Д. Гребенщикова является в определенной степени сформированной и вдохновленной философией «Живой Этики».

Сборник «Моя Сибирь» открывает глава «Сибирь и ее прошлое», однако Гребенщиков высказывается таким образом: «Перед нами смелая и благородная задача: не только угадать будущее Сибири, но и наметить, а может быть, и начать его строительство» (Гребенщиков, 2002, с. 31). Устремленность автора в будущее подкрепляется не только мотивами построения новой Сибири и формирования принципиально новой культуры («<...> с той минуты, как мы объединились на мечте о будущем Сибири, мы тем самым начинаем великую постройку новой страны и новой культуры для тех новых людей, которых еще нет на свете <...>» (Гребенщиков, 2002, с. 31)), но и идеями, характерными для философии космизма («Даже самое человеческое бессмертие становится бесспорным, когда мы знаем, что через сто лет только что возникнет и начнется то, что мы сейчас начинаем строить мысленно» (Гребенщиков, 2002, с. 31)), что подтверждается словами Е. И. Рерих, настаивающей на идее трансформации общества на пути строения новой жизни [Рерих Е. И., 2019, с. 37].

Так, с самого начала книги (глава «Сибирь и ее прошлое» была помещена на первое место еще в авторских редакциях) утверждается манифест Гребенщикова о тонкой взаимосвязи прошлого, будущего и настоящего как Сибири, так и всего мира. Данная позиция будет последовательно воспроизводиться в тексте и далее. Например, автор углубляется в историю освоения Сибири русскими, упоминая в первую очередь «викингов, или варягов, смешанных с кровью новгородских славян» (Гребенщиков, 2002, с. 32), которые пришли в Сибирь первыми из европейцев, «положив начало ее завоевания Россией». Важно заметить в связи с данной цитатой, что исторический ход событий у Гребенщикова непрерывен – каждый герой является чьим-то предком и чьим-то потомком, каждое событие имеет предпосылки и несет определенные последствия в будущем. Викинги, по словам автора, были привлечены не только материальными богатствами Востока («<...> стремились на своих стругах по всем морям и рекам к алмазам Индии, к мехам бобров и соболей востоко-севера, к золоту и серебру Алтая <...>» (Гребенщиков, 2002, с. 33)), но и духовными («<...> и к вечному источнику духовных упоений далекого Востока. Ибо, как ни хороши были морские боги викингов, их все-таки манил к себе духовный свет великих мудрецов и созерцателей Востока» (Гребенщиков, 2002, с. 33)). Под «духовным светом» Гребенщиков подразумевает в первую очередь христианство, продолжая: «Но пока свет Востока в лице Христа явился на север с юга <...>» (Гребенщиков, 2002, с. 33). В англоязычной версии данный вывод также присутствует, совпадая дословно, однако при редактировании он был вычеркнут: «Yet, while the light of the East in the person of Christ penetrated

⁴ Обзор докладов конференции «Философия космической реальности и новое научное мышление: к 100-летию Живой Этики». Международный Центр Рерихов. URL: https://icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=6817 (дата обращения 13.09.2021).

from South to North...». В данном контексте интересно замечание С. С. Царегородцевой о том, что основная культуртрегерская миссия Н. К. Рериха и его круга – «налаживание культурного контакта между Востоком и Западом» [Царегородцева, 2020, с. 79]. Идея об их особом синтезе в дальнейшем продуктивно развивается философами-рериховцами, в частности С. В. Стутьгинским: «Мыслящие люди Востока и Запада одинаково ясно видят, что в будущем наиболее яркие результаты прогресса должны получиться от соединения методов двух цивилизаций» [Космические легенды Востока, 2019, с. 10].

Небезынтересны в данном контексте трансформации следующей реплики: «Бурно-синее “Море Варяжское”, столь хорошо воспетое красками славного потомка русских викингов Николая Рериха, было в свое время школой и для тех мореплавателей, которые построили Америку» (Гребенщиков, 2002, с. 32). В англоязычной версии главы данное предложение присутствует в дословном переводе: «The gray-blue foaming waves of the “Varangian Sea”, so powerfully depicted in the picture of Nicholas Roerich, a descendant of the Russian Vikings, was at a time the school through which went the navigators who discovered America». Однако в автопереводе ремарка о Н. К. Рерихе была вычеркнута. Также важна разница между викингами, которые в русскоязычном тексте «построили Америку», а в англоязычном – «открыли», что является дословным переводом глагола «discovered». Так, цивилизационная роль викингов по отношению к Америке изменяется в зависимости от выбранной читательской аудитории: русской или американской. Можно предположить, что художественная реальность, конструируемая Гребенщиковым, где все элементы находятся в глубокой и мистической связи друг с другом, более характерна для русскоязычной версии «Моей Сибири», тогда как в англоязычном автопереводе самые парадоксальные авторские умозаключения сглаживаются редактором в пользу более традиционных и общепринятых представлений.

Рериховский интертекст, связанный с упоминаемым выше проектом по строительству города на Алтае, манифестируется на уровне заключительных строк первой главы «И хочется верить, что великая Сибирь скоро станет наисвободнейшей страной мира, куда стекутся избранные люди всех стран земного шара для идейного и практического объединения под новым знаменем строительства новой мировой страны, новой мировой культуры и нового прочного мира, всего мира, семени которого уже бросаются в пространство лучшими людьми нашей эпохи» (Гребенщиков, 2002, с. 51). Данный тезис повторяется в англоязычном корпусе «Моей Сибири» в начале главы «Siberia and her past»: «...we are starting the building of a new country and of a new culture for the men who are yet unborn, but who will take our place...» (Мы начинаем строительство новой страны и новой культуры для людей, которые еще не родились, но скоро займут наше место – <примеч: перевод авт.>). Мотив же мирового храма появляется в рукописи, озаглавленной «Author introduction»: «Because Siberia is an immeasurable, clear, untouched field, full of inexhaustible wealth and spiritual possibilities, where a temple of world peace should be erected» (Поскольку Сибирь – неизмеримое, чистое, нетронутое пространство, полное неистощимых богатств и духовных возможностей, где должен быть возведен мировой храм – <примеч: перевод авт.>), однако в данном тексте этот мотив проявляется в первую очередь в контексте сотрудничества Америки и Сибири, где Гребенщиков задает риторический вопрос: «And who, if not the American people, rich of forces and possibilities, should come to the aid of the Russian people in building this beautiful Temple?» (И кому, как не жителям Америки, кото-

рые полны сил и возможностей, стоит прийти на помощь России в постройке этого прекрасного Храма? – <примеч: перевод авт.>). В. А. Росов также указывал на потребность участников алтайского проекта Н. К. Рериха привлечь американские инвестиции для реализации их планов: «Стал вырисовываться замысел: связать два континента, чтобы использовать экономическую мощь Соединенных Штатов для выявления духовного богатства России и Сибири» [Росов, 2021, с. 280].

Глава «Природа и люди Сибири» воспроизводит систему образов, заложенную в первой главе, однако поэтика художественного времени уступает место поэтике художественного пространства, поскольку ключевым образом раздела «Демография Сибири» становится не население, представленное преимущественно в численном эквиваленте («И всего населения в республике по переписи 1920 года – 90 825 человек, то есть менее ста тысяч душ обоюбого пола <...>» (Гребенщиков, 2002, с. 58)), а жестокая и прекрасная сибирская природа («Сурова и мертва сибирская природа в долгую зимнюю пору, но зато как она неопишимо прекрасна и богата с наступлением весны, как пышно расцветает и переполняется птичьим и животным миром в красное лето и как нарядна и перегружена медом, ягодами и плодами ранней осенью!» (Гребенщиков, 2002, с. 55)). Данное описание дословно повторяется в англоязычной версии главы: «But, although Siberian nature was stern and rigorous during the long winter, in spring it is exquisitely beautiful and glamorous, in summer it blossomed forth in unrivaled splendor, and birds and beasts were abundant; and in fall radiantly clad in all the gorgeous autumnal shades and filled to overflowing with honey, berries and fruit». Гребенщиков, повествуя о тяготах жизни сибиряков, упоминает и первопоселенцев, и нынешних жителей региона, русских и инородцев, подчеркивая их зависимость от природы региона: «<...> в какой зависимости находится еще человек от природы Сибири и как далека еще Сибирь от момента, когда человек мог бы сказать, что он начал побеждать сибирскую природу» (Гребенщиков, 2002, с. 59). Данный тезис повторяется также и в автопереводе: «how much man is till dependent on nature in Siberia, and how distant is the time when he can assert that he is beginning to win in his fight with nature».

В разделе «География Сибири» Гребенщиков, углубляясь в картографические описания региона, тем не менее, не оставляет мысль о «надмирной», мифологической составляющей Сибири: «<...> остается <Сибирь> все-таки страной почти непочатой, таинственной и заколдованной в своих извечных синих дымках» (Гребенщиков, 2002, с. 59). Здесь важно обратить внимание на эпитеты, актуализирующие мистическую компоненту, а также на символику цвета. Синий цвет, символизирующий небеса, бесконечность и безмятежность, часто использовался Н. К. Рерихом в живописи («Рерих очень любил работать с синим колоритом – мастер гениально писал небо, и благодаря его таланту небеса буквально жили своей жизнью, радуя диковинными фигурами и очертаниями»⁵). Таким образом, «синяя дымка» является одним из признаков, включающих Сибирь в пространство рериховского мифа.

Рериховские мотивы реализуются в представлении образа Алтая как прошлой и будущей колыбели народов. В первой главе Гребенщиков высказывает наивное, на взгляд современного ученого, предположение, что родиной человечества являлся Алтай. Во второй главе данная мысль продолжается авторским футуристи-

⁵ «Синие храмы», Николай Рерих – описание картины. Музеи мира. URL: https://muzeimira.com/kartini_russkih_hudojnikov/2476-sinie-hramy-nikolay-rerih-opisanie-kartiny.html (дата обращения 13.09.2021).

ческим размышлением о гипотетическом всемирном потопе, после которого «все Забайкалье, Саяны, Алтай и продолжение его – Тибето-Гималайские хребты – останутся единственным неприкосновенным остовом Земли, возле которого опять начнет строиться весь новый мир после нового всемирного потопа» (Гребенщиков, 2002, с. 62). Данная проекция повторяется и в англоязычном автоперевод: «it is evident, that Transbaikalia, the Sayan mountains, the Altai and its continuation – the Tibet-Himalayas – will remain the only untouchable skeleton of the earth around which the rebuilding of the new world may centre after the second flood» (очевидно, что Забайкалье, Саяны, Алтай и его продолжение – Тибето-Гималайские хребты – останутся единственным нетронутым остовом земли, вокруг которой после второго потопы начнется восстановление нового мира). Эсхатологические размышления повторяются под несколько иным углом в очерке Гребенщикова «О Новом Ковчеге», где автор примеряет к Н. К. Рериху роль «нового Ноя», задаваясь вопросом о его мессианском потенциале и давая ироничный ответ: «Сам я на этот вопрос ответить не решаюсь по чисто тактическим соображениям. Но ясно представляю, как бы ответил какой-нибудь остроумный одессит: «Он, конечно, может! И может быть, его ковчег на Гималаях стоит готовый. Но кто мне даст деньги и визу туда добраться?»» (Гребенщиков, 2001).

Образ времени выходит на первый план, когда Гребенщиков развивает тему народных верований. Характерным примером является легенда о Белом Бурхане, которую автор приводит на страницах сборника: «Никто хорошо не знает, что произошло в одну из ночей летом 1907 года на горе Херем вблизи села Усть-Кан на северном Алтае, но последствием этой именно ночи и явилось рождение новой веры». Легенда, приведенная в сборнике, гласит, что пастуху Чет Челпанову и его жене Тутанхэ явился мифический народный герой Ойрот в облике сияющего всадника на белом коне. Ойрот сообщил изумленным алтайцам, что он друг Белого Бурхана и наказал сказать всем, что “идет Бурхан и с ним идет счастье, любовь и добро...”» (Гребенщиков, 2002, с. 134). Автор не дает однозначного ответа на вопрос о явлении Белого Бурхана: «Если все это были только сновидения или даже выдумки Чета Челпанова и его жены Тутанхэ, то и тогда надо благословлять такую выдумку простых бесхитростных людей, ибо она способна создавать прекрасные образы нового эпоса» (Гребенщиков, 2002, с. 136). Размышляя о происхождении новой веры, автор замечает: «Несомненно лишь одно, что бурханизм не является пришлой или противоположной мировоззрению алтайцев верой, но является эволюцией их же шаманизма, вернее, новой, более жизненной и радующей живой ветвью их религии. Но так или иначе, новая вера родилась на Алтае сама собой, и быстрый рост ее популярности среди народа является лучшим доказательством ее жизненности и радующей и покоряющей духовной силы <...>» (Гребенщиков, 2002, с. 133). Но, несмотря на авторские оговорки, на уровне темпоральности данные события преподносятся автором так, как будто гипотетически они могли происходить в объективной реальности: автор приводит точную дату явления Ойрота, дает библиографическую ссылку на исследователя, занимавшегося данным сюжетом народных верований, а также оговаривает, что «дословно» приводит эту легенду на страницах своей книги.

Последняя глава «Моей Сибири», сказка «Хан-Алтай», является наиболее иллюстративным примером вовлечения в творческий процесс Гребенщикова философских и эстетических воззрений Рерихов. Это выражается в первую очередь на уровне горной мифопоэтики и живописания. Автор прямо манифестирует свое особое отношение к Алтаю: «О, земля, земля! Хочу разыскать и принести тебе

лучший дар. Хочу воспеть Алтай – родину мою, радость твою!» (Гребенщиков, 2002, с. 173); «Музыкой ласкает слово Алтай. Песней звучит для каждого странника. Родиной – каждой светлой душе. Маяком – для всякого искателя подвига. Храмом для всякого молящегося. Звучком мощного колокола зов его: – Алтай! Алтай! Алтай!» (Гребенщиков, 2002, с. 205). Об особой роли Алтая неоднократно упоминал и Н. К. Рерих, выражая ее прежде всего через живопись. Используется в тексте также важный для Гребенщикова и Рериха образ «белого камня Алата-са»: «Как на серой земле блестит и виднеется белый камень – Ала-Тас, – так на синих горах блестят крылья вечных снегов» (Гребенщиков, 2002, с. 207), что является в том числе отсылкой на их совместную издательскую деятельность. Присутствуют в тексте и системные для обоих авторов восхваления горы Белухи: «Высоко ушла в небо в жемчужной короне глава твоя, Алтай, великая Белуха – царица земли!» (Гребенщиков, 2002, с. 173).

Для более полного объяснения рериховской образности в сказке необходимо сделать акцент на ее вступительной части. Она повествует о древних алтайских богах: боге неба Ульгене, стражах Эдзене, Эрлике и их сестре Урус. Сюжет об их конфликте восходит как к традиционным алтайским верованиям, так и к христианской мифологии и концепциям Н. К. Рериха. Христианский компонент представлен сюжетом о разведении Ульгеном чудесного сада у подножия Алтайских гор и поручении братьям его сторожить: «Ульгень... насадил новый сад прекрасный и избрал для охраны его двух великих братьев – богатырей алтайских Эдзена и Эрлика» (Гребенщиков, 2002, с. 174) («Ulgen... planted a new beautiful garden and chose for its guards two great brothers, the giants of Altai – Edzen and Erlic»). Рецепция рериховской философии происходит за счет реализации мифологического потенциала мотива образования нового государства: «Ушла печальная сестра Урус на север и стала создавать там на равнинах царство Русь, чтобы когда-нибудь прийти обратно в горы и принести любовь и мир глубоко обиженному брату Эрлику» (Гребенщиков, 2002, с. 175) («In sorrow the sister Urus went north and there upon the plains she founded the kingdom Rus so that after a while she might be able to go back late into the mountains and bring love and peace to Erlic, her deeply affronted brother»). Важно отметить здесь также мессианские идеи, наделяющие Русь чертами культуры-избавителя. Данная новелла мыслилась Гребенщиковым не только в составе сказки «Хан Алтай», но и как самостоятельный текст, о чем говорит рукопись, обнаруженная в составе корпуса документов, связанных с «Моей Сибирью». Данная рукопись озаглавлена «Shaman's Mystery»⁶ и содержит в себе указанную новеллу без каких-либо системных изменений.

Е. И. Рерих приводит такое высказывание Н. К. Рериха: «Как писал Н. К.: “Поверх всех Россий есть одна незабываемая Россия”» (Елена Ивановна Рерих, 2006, с. 16). Так, Г. Д. Гребенщиков, опираясь на рериховский комплекс философских воззрений, создал одну «незабываемую Сибирь» поверх «всех» остальных проявлений данного региона. Концепция времени и пространства, объединенных особыми отношениями, взаимно друг в друга перетекающих, является одной из ключевых для философии Живой Этики. Сопоставительный анализ русско- и англоязычных версий текста показывает относительную неизменность проявления в тексте категорий времени и пространства, однако в англоязычном авторском переводе самые парадоксальные авторские умозаключения (такие как, например, подсвечивание цивилизационной роли викингов) имеют тенденцию к сглаживанию в поль-

⁶ Гребенщиков Г. Д. Shaman's Mystery: [рукопись] (ГМИЛИКА. ОФ. Д. 65499. Л. 1–3).

зу более традиционных и общепринятых представлений. Помимо этого, образ мирового храма в англоязычной версии проявляется в первую очередь в контексте взаимодействия Сибири и Америки. Данные различия дают возможность подтвердить вывод об ориентации Гребенщикова на читательские аудитории двух различных культур: русской и американской.

Категории времени и пространства в произведении выражаются на уровне использования мотивов формирования особого образа региона или образования нового государства, мессианских интенций, а также актуализации мотива неразрывности связи между большим и малым, прошлым и будущим. Гребенщиков конструирует синкретический образ Сибири, где историческое время и пространство не только соседствуют с мифологическим, но и существуют в неразрывной связи, взаимодействуя друг с другом. Наиболее иллюстративными для этого вывода примерами являются легенда о Белом Бурхане (легендарные события преподносятся автором так, будто гипотетически они могли происходить на самом деле) и сочетание объективных картографических описаний Сибири со сказочной, «надмирной» образностью (Сибирь представляется автору «непочатой, таинственной и заколдованной в своих извечных синих дымках»). Пространственно-временная организация «Моей Сибири» и ее англоязычного текста-синонима является иллюстративным примером включения философии Живой Этики в творчество Гребенщикова как на русском, так и на английском языке, что можно считать дополнительным доказательством преемственности писателя по отношению к учению и деятельности семьи Рерихов.

Список литературы

Горбенко А. Ю. К механизмам жизнестроительства Георгия Гребенщикова: Чураевка как реплика скита Сергия Радонежского // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2015. Т. 3, № 4 (64). С. 193–197.

Горбенко А. Ю. Жизнестроительство Г. Д. Гребенщикова: генезис, механизмы, семантика, контекст: Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2016. 206 с.

Десятов В. В. Скит искусств: жизнестроительство Георгия Гребенщикова // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 5–18. DOI 10.17223/18137083/62/1

Космические легенды Востока / Автор-сост. С. В. Стульгинскис. Новосибирск: Сибирское Рериховское Общество: Издательский центр «Россазия», 2019. 416 с.

Лавренова О. А. «Спатиософия» Елены Рерих. Estonian Roerich Society. 2019. URL: https://www.roerich.ee/articles/rus_spatiosophia.htm (дата обращения 13.09.2021).

Масяйкина Е. В. Литературное наследие сибирского областничества: на материале архивов Г. Н. Потанина и Г. Д. Гребенщикова: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2020а. 180 с.

Масяйкина Е. В. Литературная имагология зрелого Г. Д. Гребенщикова: «Моя Сибирь» и «My Siberia» // Русская и зарубежная словесность: рецепция, перевод, коммуникация : Коллективная монография, посвящ. 25-летию кафедры романогерманской филологии Том. гос. ун-та / Н. Е. Никонова, Д. А. Олицкая, О. Б. Кафанова [и др.]; под ред. Н. Е. Никоновой, Ю. С. Серягиной. Томск: Изд-во ТГУ, 2020б. С. 63–84.

Росов В. А. Георгий Гребенщиков: Сын Белухи / Мин-во культуры Алтайского края, Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова. Барнаул; Новосибирск: Экселент, 2021. 544 с.

Царегородцева С. С. Роман Г. Д. Гребенщикова «Чураевы» в социокультурном контексте эпохи: Монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 127 с.

Черняева Т. Г. Забытый русский писатель. О собрании сочинений Георгия Гребенщикова // Сибирские огни. 2015. № 1. С. 161–171.

Hokenson J. History and the Self-Translator // Self Translation : Brokering Originality in Hybrid Culture. London; New York, 2013. P. 39–61.

Список источников

Гребенщиков Г. Д. Моя Сибирь. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. 214 с.

Гребенщиков Г. Д. О Новом Ковчеге // Дельфис. 2001. № 25 (1/2001). URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/o-novom-kovchege> (дата обращения 13.01.2022).

Гребенщиков Г. Д. Послание из Америки // Перезвоны. 1926. № 20. С. 35.

Гребенщиков Г. Д. Хан-Алтай: Сказка в семи главах // Перезвоны. 1928. № 40. С. 43–68.

Елена Ивановна Рерих. Письма. М.: Международный Центр Рерихов, 2006. Т. 4: 1938–1939 гг. 560 с., илл.

«На Гималаи первая весть»: письма Г. Д. Гребенщикова Н. К. и Е. И. Рерихам (1923–1924) // Дельфис. 2001. № 1. С. 27–38.

Рерих Е. И. Избранное: Фрагменты из писем. 3-е изд. / Сост.: Г. С. Николаиди, О. А. Ольховая. Новосибирск: Сибирское Рериховское Общество: Издательский центр «Россазия», 2019. 280 с.

Список архивов

Государственный музей истории, литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА). ОФ. Д. 15533/1. Л. 1–158. Гребенщиков Г. Д. My Siberia: [рукопись]; Д. 15533/1, П. 23. Л. 136–158. Гребенщиков Г. Д. Хан-Алтай: [рукопись]; Д. 16936/002. Л. 1–31. Гребенщиков Г. Д. Siberia. The Country of Great Future: [брошюра]; Д. 65499. Л. 1–3. Гребенщиков Г. Д. Shaman's Mystery: [рукопись].

References

Chernyaeva T. G. Zabytyy russkiy pisatel'. O sobranii sochineniy Georgiya Grebenshchikova [Forgotten Russian writer. On the collected works of Georgy Grebenshchikov]. *Sibirskie ogni*. 2015, no. 1, pp. 161–171.

Desyatov V. V. Skit iskusstv: zhiznestroitel'stvo Georgiya Grebenshchikova [Hermitage of arts: life-creating of Georgy Grebenshchikoff]. *Siberian Journal of Philology*. 2018, no. 1, pp. 5–18. DOI 10.17223/18137083/62/1

Gorbenko A. Yu. *Zhiznestroitel'stvo G. D. Grebenshchikova: genezis, mekhanizmy, semantika, kontekst* [Life-building of George Grebenshchikov: genesis, mechanisms, semantics, context]. Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 2016, 206 p.

Gorbenko A. Yu. K mekhanizmam zhiznestroitel'stva Georgiya Grebenshchikova: Churaevka kak replika skita Sergiya Radonezhskogo [To the mechanisms of life-building of Georgiy Grebenshchikov: Churaevka as a replica of the hermitage of Ser-

gius of Radonezh]. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2015, vol. 3, no. 4 (64), pp. 193–197.

Hokenson J. History and the Self-Translator. In: *Self Translation: Brokering Originality in Hybrid Culture*. London, New York, 2013, pp. 39–61.

Kosmicheskie legendy vostoka [Cosmic legends of the East]. S. V. Stulginsky (Comp.). Novosibirsk, Siberian Roerich Society, “Rossaziya” Publ. Center, 2019, 416 p.

Lavrenova O. A. “*Spatiosofiya*” *Eleny Rerikh* [“Spatiosophy” by Helena Roerich]. Estonian Roerich Society. 2019. URL: https://www.roerich.ee/articles/rus_spatiosophia.htm (accessed 13.09.2021).

Masyaykina E. V. Literaturnaya imagologiya zrelogo G. D. Grebenshchikova: “Moya Sibir” i “My Siberia” [Literary imagology of the mature G. D. Grebenshchikov: “Moya Sibir” and “My Siberia”]. In: *Russkaya i zarubezhnaya slovesnost’: retseptsiya, perevod, kommunikatsiya: Kollektivnaya monografiya, posvyashch. 25-letiyu kafedry romano-germanskoy filologii Tom. gos. univ.* [Russian and foreign literature: reception, translation, communication: a collective monograph dedicated to the 25th anniversary of the Department of Romance and Germanic Philology of Tomsk State University]. N. E. Nikonova, D. A. Olitskaya, O. B. Kafanova, et al. (Comps.), N. Ye. Nikonova, Yu. S. Seryagina (Eds.). Tomsk, TSU Publ. House, 2020, pp. 63–84.

Masyaykina E. V. *Literaturnoe nasledie sibirskogo oblastnichestva: na materiale arkhivov G. N. Potanina i G. D. Grebenshchikova* [Literary heritage of Siberian regionalism: based on the archives of G.N. Potanin and G. D. Grebenshchikov]. Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 2020a, 180 p.

Rosov V. A. *Georgiy Grebenshchikov: Syn Belukhi* [The Son of Belukha]. Ministry of Culture of the Altai Krai, Ya. Shishkov Altai Regional Universal Scientific Library. Barnaul, Novosibirsk, Excelent, 2021, 544 p.

Tsaregorodtseva S. S. *Roman G. D. Grebenshchikova “Churaevy” v sotsiokul’turnom kontekste epokhi: Monografiya* [G. D. Grebenshchikov’s novel “Churaevy” in the socio-cultural context of the era: monograph]. Moscow, INFRA-M, 2020, 127 p.

List of sources

Elena Ivanovna Rerikh. Pis'ma [Elena Ivanovna Roerich. Letters]. Moscow, Mezhdunarodnyy Tsentr Rerikhov, 2006, vol. 4: 1938–1939. 560 p., ill.

Grebenshchikov G. D. Khan Altai: skazka v semi glavah [Khan Altai: the fairy tale in seven chapters]. *Perezvony*. 1928, no. 40, pp. 43–68

Grebenshchikov G. D. *Moya Sibir* [My Siberia]. Barnaul, ASU Publ. House, 2002, 214 p.

Grebenshchikov G. D. O Novom Kovchege [On the New Ark]. *Delphis*. 2001, no. 25 (1/2001). URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/o-novom-kovchege> (accessed 01.13.2022).

Grebenshchikov G. D. Poslanie iz Ameriki [The message from America]. *Perezvony*. 1926, no. 20, p. 35.

“Na Gimalai pervaya vest”: pis'ma G. D. Grebenshchikova N. K. i E. I. Rerikham (1923–1924) [“The first message to the Himalayas”: G. D. Grebenshchikov’s letters to N. K. and E. I. Roerich (1923). I. Roerich (1923–1924)]. *Delphis*. 2001, no. 1, pp. 27–38.

Rerikh E. I. *Izbrannoe: Fragmenty iz pisem. 3-e izd.* [Selected works: Fragments from letters.]. G. S. Nikolaidi, O. A. Ol'khovaya (Comps.). Novosibirsk, Siberian Roerich Society, "Rossaziya" Publ. Center, 2019, 280 p.

List of archives

Gosudarstvennyy muzey istorii, literatury, iskusstva i kul'tury Altaya [Altai State Museum of History, Literature, Art and Culture]. OF. D. 15533/1. L. 1–158. Grebenshchikov G. D. *My Siberia: rukopis'* [My Siberia: manuscript]; D. 15533/1, P. 23. L. 136–158. Grebenshchikov G. D. *Khan-Altay: rukopis'* [Khan-Altay: manuscript]; D. 16936/002. L. 1–31. Grebenshchikov G. D. *Siberia. The Country of Great Future: broshyura* [pamphlet]; D. 65499. L. 1–3. Grebenshchikov G. D. *Shaman's Mystery: rukopis'* [manuscript].

Информация об авторе

Елена Владимировна Яркова, кандидат филологических наук
Scopus Author ID 57207109261

Information about the author

Elena V. Yarkova, Candidate of Philology
Scopus Author ID 57207109261

*Статья поступила в редакцию 29.07.2022;
одобрена после рецензирования 09.09.2022; принята к публикации 09.09.2022
The article was submitted on 29.07.2022;
approved after reviewing on 09.09.2022; accepted for publication on 09.09.2022*